

АФРИКАНЦЫ В МОСКВЕ

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ

По-прежнему немногочисленные, африканцы уже достаточно заметны в этнокультурном ландшафте крупнейших городов России.

До сего дня африканцам в постсоветской России было посвящено совсем немного публикаций¹.

Наше исследование африканских мигрантов в Москве состоит из двух взаимосвязанных частей.

С одной стороны, нами изучались *способы приспособления* африканцев к жизни в российском столичном мегаполисе, трудности, с которыми они сталкиваются на этом пути, результаты, которых им удастся на нем достичь, и т.п.

С другой стороны, рассматривалось *восприятие африканцев*, их приятие или неприятие «коренными россиянами», выраженное в преобладающем среди них мнении о выходцах из Африки и особенно - в типичном образе последних в их сознании. Этот аспект имеет как самостоятельное значение, так и прямое отношение к проблеме адаптации мигрантов: чем более лояльно настроено по отношению к ним принимающее общество, тем успешнее может проходить их включение в него.

Основными методами нашей работы являлись формализованные интервью, анкетирование с последующей статистической обработкой его результатов и наблюдение, по возможности, *включенное**.

* *Включенное наблюдение* - метод социологического и антропологического исследования, при котором исследователь сам является непосредственным участником наблюдаемого процесса. Оно применяется именно по возможности, т.к. не всегда участие исследователя (а не только наблюдение со стороны) приветствуется непосредственными участниками мероприятия.

Д.М. БОНДАРЕНКО

Доктор исторических наук

Е.А. ГООГУЕВА

С.Н. СЕРОВ

Е.В. ШАХБАЗЯН

На сегодняшний день выходцы из стран Субсахарской Африки образуют незначительное меньшинство среди проживающих в России мигрантов. Очевидно и то, что ни по численности, ни по значимости - силе воздействия на российское общество - они и в будущем не смогут встать в один ряд с мигрантами из бывших советских республик и даже некоторых других стран, например, Китая. Однако приток африканцев в нашу страну нарастает. Надежной статистики относительно их численности не существует, но в данный момент в России проживает несколько десятков тысяч выходцев из Африки.

Исследование было проведено среди более 150 мигрантов из различных африканских стран и сопоставимого числа «коренных россиян». Кроме того, привлекались материалы более 100 формализованных интервью, взятых в ходе реализации других исследовательских проектов в ряде государств Африки и у африканцев, проживающих в России.

МОСКВА АФРИКАНСКАЯ

К концу советской эпохи почти все африканцы, проживавшие в нашей стране, являлись студентами вузов и техникумов, т.е. непостоянными жителями и благодаря централизованной системе распределения иностранных сту-

дентов были рассредоточены достаточно равномерно по многочисленным образовательным центрам СССР, за исключением сибирских и дальневосточных. Однако с распадом Советского Союза ситуация изменилась радикально.

Сегодня подавляющее большинство «российских африканцев» сконцентрировано в нескольких мегаполисах, прежде всего - столичном. По сравнению с советскими временами количество студентов из Африки существенно уменьшилось, в первую очередь, вследствие сокращения государственных квот на бесплатное обучение в нашей стране. В то же время поднятие «железного занавеса» привело к притоку мигрантов иного рода. Некоторые из них - беженцы из «горячих точек», каковыми остаются или были в недавнем прошлом многие страны Черного континента, другие - экономические мигранты.

После прибытия в Москву большинству из них действительно удается повысить свой жизненный уровень по сравнению с тем, очень низким, который они имели на родине.

Тем не менее, многие африканцы изначально рассматривают Россию как пункт транзита на Запад. Один из наших респондентов, камерунец, проживающий в Москве более 10 лет, говорит (и правдивость его слов подтверждают многие наши респонденты): «Около 90% [африканских мигрантов в России] - этого сорта: те, кто приезжает сюда, а затем ищет способ уехать дальше». Разумеется, далеко не все мигранты имеют официальные разрешения на проживание и работу в России. Как правило, у них недостаточно высокий уровень образования и владения русским языком, слабое

представление о российском образе жизни, климате, очень ограниченные финансовые возможности, мало надежды на какую-либо помощь со стороны посольств и других официальных представительств родной страны, нет или почти нет друзей среди «коренных россиян» и т.д. Приезд в Россию с семьей до некоторой степени сглаживает психологические проблемы мигрантов, но делает еще более острой проблему заработка.

В результате африканцы часто испытывают огромные сложности при адаптации к жизни в России. Многие из числа таких мигрантов говорят, что надеются однажды вернуться на родину или перебраться в более богатые страны Западной Европы или Северной Америки, но некоторые из них честно признаются, что чаще всего эта вера - всего лишь психологический трюк, который они пытаются продлевать сами с собой: мечты о возвращении домой или сладкой жизни в третьей стране в будущем призваны помочь им справиться с трудностями здесь и сейчас.

Создается впечатление, что задача рекламных объявлений у станций метро превращается для африканских мигрантов в очень популярную и типичную работу, в их «привилегию», подобно продаже дешевых сувениров в Париже.

Как правило, этим занимаются не мигранты, а «коренные россияне» из малообеспеченных слоев общества, в основном, студенты и пенсионеры. Африканцы, похоже, единственные мигранты, достаточно широко вовлеченные в данную сферу деятельности.

Также африканцев часто можно увидеть продающими дешевую одежду, обувь, предметы домашнего обихода и т.п. на многочисленных «вещевых» рынках, где они работают бок о бок с русскими, украинцами, выходцами с Кавказа, из Восточной Азии, других стран и регионов (тогда как на продовольственных рынках преобладают продавцы с Кавказа и из Центральной Азии). Среди

африканцев, раздающих объявления и торгующих на рынках, можно встретить и студентов, хотя российское законодательство запрещает им работать. Африканцы часто жалуются, что найти лучшую работу трудно даже тем из них, кто хорошо владеет русским языком и имеет легальный статус: «Когда я искал работу, я звонил и говорил: “Здравствуйте, я хочу работать в вашей компании”. Меня спрашивали, русский ли я, и сообщали: “Извините, мы принимаем на работу только русских”».

В первые годы после распада СССР иностранцам было проще получать российские визы, нежели сейчас. Иногда это порождало своеобразные ситуации. Например, до 2002 г. высокой интенсивностью отличался приток в Россию транзитных мигрантов из Анголы. До этого года, когда в Анголе закончилась гражданская война, ООН предоставляла обладателям ангольских паспортов статус беженцев и помогала им эмигрировать. По этой причине некоторые граждане соседней ДРК (до 1997 г. - Заира) незаконно обзаводились ангольскими паспортами и приезжали в Россию. По имеющейся у нас информации, к 2002 г. в Москве проживало около 150 *supostos Angolanos* («лжеангольцев») из ДРК; не-

сколько десятков из них живет в Москве и Подмоскowie до сих пор.

Другую, меньшую, но четко выделяющуюся часть «российских африканцев», образуют люди совершенно иного типа. Почти все они - выпускники советских или российских вузов, которые получили российское гражданство (чаще всего, через брак), живут в России около 20 лет, свободно владеют русским языком, прекрасно знают российский образ жизни, получают поддержку от членов своих семей-россиян и уважаемы на родине, их лучшие друзья - «коренные россияне», они желанные гости в посольствах своих родных стран в Москве и не имеют намерения покинуть Россию. В основном они бизнесмены, журналисты, университетские преподаватели, врачи, деятели шоу-бизнеса. Однако, хотя эти люди вполне благополучны, среди них все же не так много тех, кто достаточно богат, чтобы вкладывать средства в поддержку отдельных людей, а африканских мигрантов как общины (и тем более мигрантов в Россию в целом). Даже те из них, кто имеет такую возможность, предпочитают ук-

Африканец, раздающий рекламные объявления у одной из станций московского метро.

реплять свои позиции в российском обществе другим путем - установлением связей с российскими коллегами.

В частности, группа проживающих в России африканских бизнесменов с 2001 г. издает (на глянцева бумажке с множеством цветных иллюстраций) двуязычный (англо-русский) журнал «Моя Африка», призванный служить «мостом между российским и африканским бизнесом». Интернет-сайт журнала содержит страницы не только на русском и английском, но и на французском языке, он весьма информативен и регулярно обновляется. В конце 2007 г. издатель журнала, камерунец С.Чуджа, провозгласил создание ассоциации «Камерунское бизнес-сообщество в России» (*Cameroonian Business Community in Russia*).

Как правило, африканцы, относящиеся к этой категории, в целом позитивно оценивают перемены, произошедшие у нас в стране в постсоветский период, в частности, исчезновение «железного занавеса», появление многопартийности, идеологического плюрализма, гражданских свобод, рыночной экономики, возрождение религиозной жизни. Они также отмечают, что постсоветской России удалось сохранить такую положительную черту своего исторического предшественника, как статус великой культурной, научной и интеллектуальной державы. В то же время некоторые информанты выражали сожаление в связи с тем, что постсоветская Россия отвергла некоторые идеалы предшествующей эпохи, такие, как принцип социального равенства².

В постсоветский период социальный состав «российских африканцев» резко изменился, став неоднородным, в то время как география проживания африканцев в России сузилась до нескольких крупнейших городов страны.

Один из ключевых вопросов нашего исследования - формирование в России африканской диаспоры. До сих пор в диаспоре час-

то видят простую совокупность людей, имеющих общее происхождение и живущих за пределами родной страны. Мы же согласны с мнением профессора Университета Беркли в Калифорнии А.Онга, что за таким взглядом стоит «... аналитическая концепция, слишком узкая для осмысления разнонаправленности и многообразия причин большинства современных международных миграций»³. В данной статье под диаспорой понимается сетевое сообщество, служащее мигрантам средством как более успешной адаптации в принимающем социуме, так и поддержания собственной культурной идентичности, которое благодаря многочисленным и разнообразным видимым и невидимым связям между его членами образует в принимающем обществе своеобразную экстерриториальную единицу, *status in statu* - «государство в государстве».

АССОЦИАЦИИ, ЗЕМЛЯЧЕСТВА, КЛУБЫ

Анализ собранных нами данных позволяет утверждать (пусть и в предварительном порядке), что процесс формирования диаспоры у африканцев протекает медленно, и многие мигранты с Черного континента вообще не включены в него, т.к. их социальные связи ограничиваются узким кругом личных знакомых. Тем не менее, некоторые попытки консолидировать мигрантов предпринимаются, причем, что характерно, людьми не бедствующими, но наоборот - наиболее благополучными и лучше других адаптировавшимися в российском обществе. В частности, это относится к образованной и официально зарегистрированной в 2007 г. Федерации мигрантов России, которая, помимо африканцев, объединяет выходцев из стран Азии и Латинской Америки: в ее создании и деятельности ведущая роль принадлежит успешным бизнесменам, в основном, южноазиатского происхождения.

Однако чаще социальная активность этих людей проявляется в организации неформальных

клубов и обществ, целью которых становится не только предоставление их членам возможности погружаться в атмосферу родной культуры, но и способствование их деловому и социальному успеху в России. Такие организации вовлекают в свою деятельность почти исключительно «респектабельных» африканцев.

Как правило, эти неформальные добровольные ассоциации - землячества - базируются на тесных межличностных связях, что обеспечивает групповую солидарность. Наши данные говорят о том, что участие в подобных объединениях (как и поддержка со стороны соотечественников вообще, в любых формах) играет положительную роль в процессе адаптации африканцев в России⁴. «Мы все знаем номера мобильных телефонов друг друга, знаем, когда у кого день рождения. Иногда мы собираемся вместе и идем к одному из нас, чтобы обсудить новости», - рассказывает член одного из землячеств камерунцев. В самом деле, любая организационная работа требует времени и денег, чего африканские мигранты с низким социальным статусом не могут себе позволить - тратить свободно, не говоря о необходимости иметь легальный статус в стране, чтобы быть вправе зарегистрировать землячество.

У «нереспектабельных», так сказать, «простых» мигрантов есть свои способы поиска и формы поддержки друг друга в каменистых джунглях российского мегаполиса. Таким образом, социальная дистанция между двумя группами африканцев в России велика, а сферы их взаимодействия узки.

Хорошо интегрированные в российское общество африканцы даже стремятся отделить себя от прочих мигрантов: в беседах друг с другом или с нами они часто говорили об этих людях «они», осознанно или неосознанно избегая ассоциации себя с «простыми» мигрантами, в том числе с соотечественниками.

Бесспорно, дальше всех на пути к формированию диаспоры

Первый конгресс Федерации мигрантов России. Москва, 14 марта 2008 г.

продвинулись *нигерийцы*, хотя постоянные мигранты из других африканских стран (в частности, камерунцы) планируют придать своим землячества официальный характер. На данный момент Нигерийская община в России (*The Nigerian Community in Russia*) является единственной зарегистрированной организацией подобного рода, с выборными органами управления, регулярно обновляемым интернет-сайтом, налаженными связями с соотечественниками в других российских городах и за рубежом и т.д.⁵

Она объединяет почти 200 членов и еще большее количество сочувствующих, которые, однако, сомневаются в том, что официальное вступление в Общину даст им дополнительные преимущества. Часть российских нигерийцев, включая преуспевающих, вообще не стремятся к вступлению или сотрудничеству с Общиной по тем или иным причинам. Так, по словам одного из наших собеседников, «несколько лет назад многие нигерийцы боялись идентифицировать себя как единую нацию; мы не доверяли друг другу. Это было вызвано этнорелигиозной и социально-политической ситуацией в Нигерии. Даже за рубежом [нам, нигерийцам] трудно осознавать себя единой

нацией из одной страны с общими целями».

В любом случае, подобные добровольные ассоциации, официальные или неофициальные, с формализованными нормами внутренней жизни или неформальные способствуют интеграции своих членов в новую социокультурную среду.

Церкви и мечети представляют собой другой тип институтов, вокруг которых группируются многие африканцы, хотя не все они посещают церковь или мечеть регулярно. Последнее относится, в первую очередь, к социально и финансово благополучным африканцам, т.е. к тем, кто особо не нуждается в моральной или практической помощи, которую может предоставить религиозный институт. Христиане-монофизиты (эфиопы), как и мусульмане, могут ходить в те же православные церкви, или мечети, что и «коренные россияне» соответствующего вероисповедания, и пытаться установить с ними неформальные связи.

В то же время в Москве есть несколько католических, лютеранских, англиканских церквей, имеется и довольно много мест религиозных собраний «новых» протестантских конгрегаций, включая африканские (созданные и возглавляемые проповедниками-африканцами), ведущих деятельность и в России. Соци-

альная основа их приходов смешанная.

Наше исследование показывает, что роль, играемая такими церквями в интеграции африканцев в российскую социокультурную среду, - двойственная. С одной стороны, эти церкви действительно помогают африканцам, оказывая мигрантам моральную и практическую поддержку, давая им ощущение безопасности и стабильности, создавая атмосферу, в которой они могут выражать и воспроизводить ценности родных культур, сохранять свою культурную идентичность. С другой же стороны, принадлежность к ним возводит дополнительный барьер на пути мигрантов к интеграции в принимающую среду и способствует их обособлению от российского общества, поскольку эти церкви не имеют корней в русской культуре и воспринимаются подавляющим большинством «коренных россиян» как абсолютно чуждые. Не случайно их часто называют «иностранными церквями», в том числе в наших СМИ.

Наконец, в Москве есть несколько ночных клубов, кафе, баров и ресторанов, которые облюбовали для своих встреч африканцы, в особенности молодые. Разумеется, среди этих заведений есть более и менее уважаемые. Типичными завсегдатами многих из них - африканские студенты и мигранты со скромным, но стабильным и, по крайней мере, «более или менее» легальным доходом, тогда как в некоторых собираются африканцы, живущие на грани или за гранью законности.

Важно выяснить, на каком уровне африканцы, приехавшие в Россию, в частности в Москву, стремятся к объединению. Наш анализ показывает, что, хотя обычно среди их знакомых - выходцы из разных государств Африки, основной уровень их консолидации - это страна происхождения, а не этническая, региональная (в пределах страны или континента) общность или что-то еще. Что же касается панафри-

Реклама фильма.

канских настроений, они могут присутствовать в виде некой виртуальной основы для различия «нас» и «их» в «белой» культурной среде.

Практически все наши респонденты утверждают, что они готовы помочь абсолютно любому африканцу. Однако, как правило, эти настроения не приводят к появлению стабильных неформальных или формальных групп, клубов и обществ, объединяющих выходцев из разных стран. В особенности это характерно для ситуаций, когда различаются европейские языки, на которых говорят в их родных странах. Данные выводы представляются одинаково верными для обеих социальных групп «российских африканцев». Исключение составляют случаи, когда вынуждены сосуществовать представители этнических групп, между которыми на родине сложились напряженные отношения, - представители конфликтующих этносов избегают контактировать друг с другом, даже находясь в эмиграции, в Москве (об этом нам рассказывали, например, мигранты из Эфиопии).

Сказанное выше относится и к африканским студентам - офици-

альным временным мигрантам. В частности, существует немало организаций студентов из Нигерии и Камеруна (Ассоциация нигерийских учащихся по программе федеральных стипендий в России, Союз нигерийских студентов Российского университета дружбы народов (РУДН), Ассоциация камерунских студентов в Москве, Ассоциация камерунских студентов в России и др.). Бывает, что и для некоторых членов таких объединений этническое происхождение имеет большое значение, но, по словам лидера одной из камерунских студенческих организаций, «мы стараемся немедленно остановить их. ...Мы говорим им: “Там, на родине, вы можете разделяться, но мы приехали сюда, и здесь мы едины!”».

Показательно, что панафриканская Ассоциация африканских студентов РУДН представляет собой федерацию объединений студентов по странам. Следует отметить и то, что Ассоциация возникла относительно недавно - в 1995 г., тогда как первые национальные союзы африканских студентов образовались сразу после создания университета в 1960 г. Как открыто признают члены Ассоциации, только трудности 1990-х гг. в Африке и в России, резко осложнившие

жизнь иностранных студентов, подтолкнули национальные студенческие организации РУДН к объединению.

Итак, в настоящее время нет оснований полагать, что в России, в частности в Москве, складывается единая «африканская диаспора». То, что можно наблюдать среди московских африканцев, - это довольно слабая тенденция к формированию из нескольких внутренне неоднородных общин мигрантов из одной страны национальных диаспор. Они почти не ощущают панафриканского единства, которое может проявиться в случаях общей опасности, например, необходимости противостоять акциям расистов. Нигерийцы наиболее далеко продвинулись на этом пути, за ними, вероятно, следуют камерунцы и эфиопы.

(Окончание следует)

¹ В частности, см.: Давидсон А.Б., Иванова Л.В. *Московская Африка*. М., 2003; Харитоновна Е.В. *Африканцы в России: социально-психологические аспекты и методы исследования* // *Россия в Африке и Африка в России*. М., 2003. С. 182-201; Иванова Л.В. *Африканцы в СССР и в России (1960-2003 гг.)* (Проблемы адаптации). Дис. к.и.н. М., 2004; Gdaniec С. "Ordinary Young Nooligans" or Moscow Geographies of Fear: Spatial Practices in and around the Peoples' Friendship University of Russia // *Hierarchy and Power in the History of Civilizations. Cultural Dimensions*. Moscow, 2009. P. 3-15.

² См.: Бондаренко Д.М. *Африка: «советское наследие» в образе России* // *Азия и Африка сегодня*. 2007, № 7. С. 37-43.

³ Ong A. *Cyberpublics and Diaspora Politics among Transnational Chinese* // *Interventions*. L., 2003. Vol. 5, № 1. P. 87.

⁴ См.: Гогуева Е. А. *Африканцы в Москве: некоторые проблемы социокультурной адаптации* // *Африка: история, экономика, политика, культура*. Сборник материалов VI Всероссийской школы молодых африканистов. Ярославль, 2007. С. 44-45, 48.

⁵ См.: Шахбазян Е.В. *Нигерийская община в Москве* // *Африка: история, экономика, политика, культура*, с. 240-243; Серов С.Н. *Интернет-сайты как средство самоорганизации и саморепрезентации африканцев, проживающих в России* // *Африка: континент и диаспора в поисках себя в XX веке*. Материалы международной научной конференции. М., 2008. С. 162-163.